

**РАЗДЕЛ IV. ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА
SECTION IV. APPLIED LINGUISTICS**

УДК 81

DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-1-0-10

Куприева И. А. Гуломалиев Ш. Л.	Специфика углублённого языкового мониторинга англоязычного интернет-дискурса
------------------------------------	---

Частное учреждение высшего образования «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова» (ИМПЭ им. А.С. Грибоедова), шоссе Энтузиастов, 21, Москва 111024, Россия

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национально-исследовательский университет», ул. Победы, 85, Белгород, 308001, Россия

E-mail: KUPRIEVA@YANDEX.RU

ORCID: 0000-0002-1024-7053

Гуломалиев Ш. Л.

Университет Цукуба, Факультет гуманитарных и социальных наук, Ибараки, Теннодай 1-1-1 305-8571, Япония.

E-mail: SRILLGOZ@GMAIL.COM

ORCID: 0000-0002-1024-7053

*Статья поступила 15 января 2019 г.; Принята 25 февраля 2019 г.;
Опубликована 31 марта 2019 г.*

Аннотация: Настоящее исследование является когнитивно ориентированной научной разработкой, принимающей в расчет лингвистическое и экстралингвистическое знание. Это позволяет иллюстрировать взаимосвязь языка и менталитета нации, а также описывать особенности языкового отражения происходящих в экстралингвистической реальности событий в синхронии и фиксировать ее для последующих исследований в диахронии. В настоящей работе мы исходим из того, что любые экстралингвистические изменения имеют проекцию в языковой материал, а эмпирические факты являются кодификаторами исторических событий. Так, исследование языка дает возможность получить доступ к сознанию и сокровищнице лингвокультуры. При этом мониторинг меняющейся языковой ситуации под воздействием неязыковых факторов должен быть постоянным, отражающим динамику языковой синергии. Такого рода работа с языковым материалом является сложной и комплексной, поскольку достаточно проблематично отразить языковые изменения в синхронии. Наиболее очевидны такие изменения при изучении Интернет-дискурса, что и обусловило обращение к нему как к источнику фактического материала в настоящем исследовании. Программа углубленного эмпирического мониторинга, принципы организации ментальной структуры имеют определенную теоретическую

значимость, поскольку могут быть использованы в научных разработках подобного формата с учетом адаптации их принципов. Учет полученных ресурсов в идентичных исследованиях в диахронии позволит определить динамику семантических модификаций в дальнейшем и очертить перспективы научного прогнозирования. Разрабатываемая в исследовании база ставит своей целью максимально полно и объективно представить данные о языковых изменениях и указать на неизменяемые единицы в лингвокультуре, что станет вербальным памятником состояния языковой системы на рассматриваемый период.

Ключевые слова: программа углубленного мониторинга; интернет-дискурс; иммигранты; база данных

Для цитирования: Куприева И. А., Гуломалиев Ш. Л. Специфика углублённого языкового мониторинга англоязычного интернет-дискурса // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т. 5, № 1. С. 108-119. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-1-0-10

**Irina A. Kuprieva
Shirali Gulomaliev**

**Specifics of profound language monitoring
of English Internet-discourse**

Private Institution of Higher Education "Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboedov, 21 Shosse Entuziastov, Moscow, 111024, Russia,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Belgorod State National Research University", 85 Pobedy St., Belgorod 308001, Russia

E-mail: KUPRIEVA@YANDEX.RU

ORCID: 0000-0002-1024-7053

University of Tsukuba. Faculty of Humanities and Social Sciences, 1-1-1 Tennodai, Tsukuba, Ibaraki 305-8571 Japan

E-mail: SRILLGOZ@GMAIL.COM

ORCID: 0000-0002-1024-7053

Received 15 January 2019; Accepted 25 February 2019; Published 31 March 2019

Abstract This study is a cognitive scientific research, taking into account linguistic and extralinguistic knowledge. This makes it possible to illustrate the interrelation of the language and mentality of the nation, as well as to describe the peculiarities of the language reflection of the events of the extralinguistic reality. In this paper, we rely on the fact that any extra-linguistic changes have a projection into the language and empirical facts serve as codifiers of historical events. Thus, the study of language makes it possible to gain access to the linguoculture. At the same time, the monitoring of the changing language situation impacted by non-linguistic factors should be continuous, reflecting the dynamics of language synergy. This kind of language material analysis is complex, since it is rather problematic to reflect language changes in synchrony. They are more obvious in the study of Internet discourse, and this is the reason why it is used as a source of factual material in this study. The program of profound empirical monitoring, the principles of the organisation of the mental structure have a certain theoretical significance, since they can be used in similar scientific works, taking into account the adaptation

of their principles. Accounting for the resources obtained in identical studies in diachrony will allow determining the dynamics of semantic modifications in the future and outlining the prospects for scientific forecasting. The database being developed in the research aims to present data on language changes as fully and objectively as possible and point out the unchanged units in the linguistic culture that will become a verbal monument to the state of the language system for the period in question.

Key words: profound monitoring program; online discourse; immigrants; database

How to cite: Kuprieva, I. A. & Gulomaliev, S. (2019). Specifics of profound language monitoring of English Internet-discourse. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 5 (1), 108-119, DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-1-0-10

Введение

Программа углубленного эмпирического исследования представляет собой комплекс релевантной методологии проведения языкового мониторинга, преимущественно в синхронном измерении, и фиксации некоторых диахронических языковых изменений с учетом развития текущей социополитической ситуации в мире. В вербальном, документальном, воплощении она может быть отождествлена со стратегическим научным положением, включающим прогностический аспект исследовательской работы (гипотезу и целеполагание), общую схему научных мероприятий по решению поставленных задач, подчиненных цели, обоснование релевантной методологии и интерпретацию полученных сведений, установление корреляции между гипотетическими и полученными результатами, описание перспектив исследования.

Таким образом, программа в общем плане включает следующие компоненты: теоретическую интерпретацию (дескриптивную, структурную, факторную), методологическую базу и инструментарий, логическую структуру исследования, сообразную предыдущему этапу, и аналитико-прогностические установки. Этап теоретической интерпретации подразумевает однозначное и четкое описание непосредственно тех понятий и терминологии, которые релевантны исследованию, соответст-

вуют построению теоретической модели или шаблона исследования. Посредством структурной интерпретации в данном блоке осуществляется установление связей и упорядочивание рассматриваемых понятий, выстраивание модели их соотношения и взаимозависимости. Факторная интерпретация, в свою очередь, направлена на выявление взаимоотношений между исходными понятиями и имеющимися переменными.

Теоретический обзор

В разработке программы углубленного эмпирического исследования мы исходили из теоретических основ, которые акцентируют внимание на языке как колоссальной информационной исторической составляющей. Согласно такому подходу, знания об эволюции человеческого сообщества объективно хранятся в языке, который можно по праву назвать вербальным памятником той или иной эпохи, базой знаний и мудрости человечества, динамичной в угоду общественным и историческим метаморфозам (Компанцева, 2006; Карасик, 2000), транслятором культурного наследия (Сепир, 1993: 192), специфической системы языковых знаков как воплощения знаков культуры, заряженных лингвокультурными смыслами (Телия, 1996). Сама по себе лингвокультура как комбинация лингвистического и нелингвистического в сознании нации априори не может быть однобоко изучена либо в языковой, либо в неязыковой парадигме вне прочно

устоявшейся взаимосвязи между ними. Таким образом, понимая сложность строения лингвокультуры с включенными в нее специфическими уровнями человеческого сознания от эпистемических моделей знания, генерализованных понятий с учетом их культурной маркированности до метафорического уровня, кодирующего язык лингвокультуры, эталонной и символической (Голос, 2017). Опираясь на работы В.А. Масловой, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасовой, Н.М. Шанского, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова и других авторитетных ученых, в настоящем исследовании мы останавливаемся на понимании лингвокультуры как воспроизводимой сущности в комплексе всех перечисленных составляющих. В пользу такого положения говорит вербальное воплощение лингвокультурных понятий и репрезентация в образно-смысловых эпистемических структурах знаний. Соответственно, поиск ответа на вопросы о культурном наследии нации и культурной маркированности информации возможен посредством анализа эмпирического материала, который заключается в лексической и/или фразеологической языковой страте (Шанский, 1979). Соответственно, работа в направлении изучения фактического материала в сочетании с принципами междисциплинарной научной парадигмы обеспечит доступ к сознанию и позволит описать фрагменты языковой эволюции, обеспечивающей вариативность и инвариативность.

Отметим, что сравнительно с традиционными лингвистическими научными изысканиями понятие «вариативность» мы понимаем несколько иначе: не в плане диалектных языковых вариантов, а в плане эволюции языка в целом. В данном случае мы полагаем, что язык, сосуществующий с человеком, объективно и абсолютно всегда выполняет роль накопителя и хранителя знаний, лакмусовой бумажки

общественного мнения. Последнее, как правило, транслируется в словах, грамматических конструкциях, несущих положительное или отрицательное оттеночное значение. И какое бы событие не происходило в жизни нации, оно всегда находит языковой отклик в виде новых словарных значений уже имеющихся слов или в неологизмах. Новые оценочные средства появляются, как правило, сначала в неофициальном общении, затем получают все большее распространение, проникают в официальные издания СМИ (Буянова, 2017). Соответственно, вариативность для нас – это не только исконное языковедческое понимание проблемы, но и своего рода «языковая синергия», сепировский «языковой дрейф». Оба понятия в нашем исследовании можно считать условно синонимичными, их суть заключается в своеобразном тандеме языка и культуры, взаимосвязанном развитии с течением времени, влиянии менталитета и культуры нации на ее язык и наоборот.

Иллюстрацией языковых метаморфоз, которые можно прекрасно наблюдать в синхронии, является, на наш взгляд, сегодняшняя социолингвистическая ситуация в Соединенном Королевстве, в котором по целому ряду политических, экономических и социальных факторов концентрируются иммигранты разного вероисповедания, прежде всего, мусульманского, в поисках лучшей и спокойной жизни. И на текущий момент можно также фиксировать усугубление и без того шаткого положения мультикультурной общественной модели, которая так активно насаждалась Британскому сообществу, благодаря оценочному отношению коренных жителей, которое выражается в изменении коннотаций слов при характеристике и самих беженцев и обострившейся ситуации. Вопрос толерантности, так настойчиво

насаждаемый британским правительством местному населению, на настоящий момент характеризует только ситуацию в официальных СМИ, в то время как неофициальные высказывания англичан на форумах и в социальных сетях говорят об обратной реакции. Все чаще лексика, нейтрально называющей ассоциированные с мусульманами понятия, приобретает отрицательную окраску, и все чаще изначально несвязанные с исламской культурой понятия терроризма и вербовки звучат в контексте описания текущей ситуации. И даже несмотря на отсутствие описания изменений коннотаций в семантике лексики во всех словарных источниках, пользователи и носители английского языка четко понимают транслируемое британским сообществом отношение. В настоящее время такой обширный пласт лексики и представляет собой неисчерпаемый и сложнейший актуальный объект исследования. В его описании и научной трактовке мы обращаемся к «живому английскому языку», который доступен нам на просторах глобальной паутины. Это не только сами печатные издания СМИ, в которых, по-прежнему подвергают цензуре предоставляемую информацию, это беседы на форумах, в соцсетях, чатах, комментариях и хэштэгах. В качестве материала исследования на основе сплошной выборки из электронных англоязычных СМИ мы обращаемся к публицистическим произведениям СМИ (Al Jazeera, BBC, CNN, the Guardian, Los Angeles Times, News, New York Times, Taipei Times, United Nations, Wall Street Journal, Washington Post, etc.), лексикографическим иллюстративным словарным базам, электронному корпусу British National Corpus. При этом мы не берем в расчет, кроме языковой принадлежности автора, вопросы его статуса, возраста, фиксируясь исключительно на авторской оценке происходящего. Такого рода разброс

позволяет учесть максимальное количество разнородного фактического материала и сделать его исследовательскую оценку максимально объективной.

Методологическая база и инструментарий настоящей программы

Как было отмечено ранее языковые и лингвокультурные изменения возможно проследить с учетом антропоцентрической научной парадигмы, междисциплинарности исследования, лингвистики, психолингвистики, антропологии, психологии, этнопсихологии, антропологии, аксиологии, лингвокультурологии, кроме того, мы обращаемся к методологии синергетики. В данном случае мы понимаем, что лингвокультурные метаморфозы происходят в результате сложных процессов во временном континууме и уподоблены синергетической самоорганизующейся системе (Телия, 1996). Иллюстрацией этому являются многочисленные семантические изменения на функциональном и системном уровнях, которые как раз соответствуют отношению носителей языка к отраженному в их сознании происходящему во времени. Такая лингвокультурная парадигма ввиду подпитки из внешнего мира является открытой и нелинейной, самоорганизующейся вследствие того, что процесс отношения к происходящим в экстралингвистической реальности событиям является неконтролируемым и свидетельством тому выступают живые источники фактического материала, в том числе и медиадискурс различного порядка. Соответственно, комплексное исследование невозможно без традиционных лингвистических методов в сочетании с методологией когнитивной парадигмы, включая концептуальный анализ, лингвокогнитивное моделирование, без акцента на антропоцентрическом факторе, лингвоаксиологии, лингвосинергетики, теолингвистики, дискурсо-

логии и методологии компьютерных наук. Так, создание метода представления организационных знаний в терминах «Узел-Функция-Объект» были адаптированы модели, получаемые средством системно-объектного УФО-подхода, к требованиям моделей организационных знаний с использованием возможностей традиционных моделей знаний (семантической, продукционной и фреймовой) ввиду соответствия каждой из них отдельным элементам организационного знания. Для этого рассматривался алгоритм моделирования знаний с применением СОМПЗ. Весь процесс построения модели знаний в терминах СОМПЗ был условно разделен на несколько этапов: построение иерархии потоковых объектов (аналогично процедуре построения иерархии связей в УФО-анализе); разработка моделей организационно-деловых и производственно-технологических процессов (аналогично построению УФО-модели); описание конечных методов узловых объектов с применением скриптового языка; Использование модели (осуществление логического вывода на модели). Анализ результатов адаптации УФО-подхода к описанию структурных, функциональных и объектных характеристик организационного знания на примерах представления традиционных моделей знаний в терминах «Узел-Функция-Объект» показал, что УФО-модель организационной системы (или организационного знания) может выступать в качестве и сетевой, и продукционной, и фреймовой моделей, что позволяет рассматривать способ представления организационных знаний в терминах УФО-подход как интегральный системно-объектный метод представления знаний (СОМПЗ), интегрирующий и логическую, и структурную, и процедурную парадигмы представления знаний. Рассмотренный способ описания организационных

знаний является универсальным, так как позволяет описать объектные характеристики, структурные характеристики и функциональные характеристики изучаемой предметной области, однако, и в не меньшей мере новаторским способом реализации представления результатов. Информационная система, основанная на таком методе хранения организационных знаний, позволяет хранить и обрабатывать опыт организации в удобном визуальном виде, чего не позволяют реализовать традиционные методы представления знаний. В рамках СОМПЗ мы можем хранить структурные, функциональные и объектные характеристики знаний. Причем на одной модели СОМПЗ имеется возможность использовать продукции, фреймы и сети, что делает модель очень информативной.

Результаты и дискуссия

Системный анализ предыдущего лингвистического и нелингвистического опыта позволяет отразить наиболее объективную картину исследования. В настоящем случае стало возможным говорить о том, что уникальность религии ислама заключается в ее способности репрезентировать максималистскую парадигму, которая предопределяет радикализацию сознания социума, проецируя религию во все сферы жизнедеятельности социума. Таким образом, ислам предполагает использование религиозных канонов в инструментальном плане при управлении социумом. Благодаря этому обстоятельству ислам в большинстве стран, прежде всего, в англоговорящих, по праву рассматривается в качестве так называемой отрицательной религии, приносящей смирение и поклонение, с одной стороны, и управление человеческим сознанием, с другой. При всех аксиологических подходах к данной культурной компоненте ислам для исследователей различных научных течений представляет несомненный

интерес. Почвой для разнообразных научных изысканий явились роль женщины в мусульманских странах, взаимоотношения Европы и мусульманских стран, мусульманская угроза, терроризм, манипуляции человеческим сознание и т.д. С лингвистической точки зрения принципиальный интерес представляет репрезентация мусульманского мира посредством языка. В таком случае дискурсивная среда играет мотивирующую роль для развития и распространения знаний о мусульманском мире. Сам по себе дискурс как благодатная почва объективации той или иной ментальной структуры является интерактивной речевой практикой, существующей в единстве коммуникативных и когнитивных процессов, ассоциированных с экстралингвистическими факторами. Ментальные структуры разного порядка находят свое отражение в дискурсивном пространстве и особенно ярко разворачиваются в медиадискурсе. Сами по себе ментальные структуры вариативны в плане строения и наполнения. И если подходить к вопросу описания ментальных структур с онтологической точки зрения, что речь идет о воплощенном понимании (*embodied understanding*), их классификации, критериев, позволяющих им отличаться друг от друга. Вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным мы будем придерживаться следующего определения: концепт – это составная единица концептосистемы (семантической модели главных мировоззренческих понятий), которая объективируется в слове, языке в форме чувственных и мыслительных признаков того или иного явления действительности и репрезентирует эти признаки через текст, как ментальные, исторические и этнические знаки в сознании народа, где «ядро постепенно окутывается, обволакивается слоями концептуальных

признаков, что увеличивает объем концепта и насыщает его содержание». Таково представление концепта очевидно на уровне сознания, в то время как в реальном воплощении он представляет собой своего рода конструктор, объединяющий большой пласт лексем разной частеречной принадлежности, тематической соотнесенности. Такая группа лексики первично, как было отмечено выше, было получена при помощи сплошной выборки и представляет собой достаточно разнородный материал для систематизации. Ее первичный лингвистический анализ позволил организовать базу данных, представляющую собой структурированный исследовательский корпус лексем, входящих в состав группы лексем, объединенных понятием “Мусульманский мир”, накопленный при помощи сплошной выборки из соответствующих аутентичных источников и лексикографических источников. В ней также содержатся сведения о значении отобранных единиц по англоязычным словарям, приведены примеры употребления отобранных лексических единиц и проведен анализ оценочного значения. В целях объективности исследования мы учитываем данные толковых англоязычных словарей: *Macmillan English Dictionary: for advanced learners (MED)* (<https://www.macmillandictionary.com>); *Longman Advanced American Dictionary (LAAD)* (Longman, 2013); *Oxford Advanced Learner’s Dictionary (OALD)* (Oxford, 2011); *Merriam-Webster Dictionary (MWD)* (www.merriam-webster.com); *Cambridge Dictionary (CD)* (<https://dictionary.cambridge.org/ru/>). Приведем лингвистическую выдержку из зарегистрированной базы данных.

Лексема “Muslim”

Значение по словарю *The Oxford Dictionaries: A follower of the religion of Islam.*

Значение по словарю Macmillan dictionaries: someone whose religion is Islam

Значение по словарю Cambridge Dictionary: a person who follows the religion of Islam

Пример употребления в контексте: Muslim is the preferred spelling for 'a follower of Islam', although the form Moslem is also used. The archaic term Muhammadan (or Mohammedan) is not favoured by Muslims and should be avoided

Наличие оценочного значения / отношения: нет

Лексема "Muslimism"

Значение по словарю The Oxford Dictionaries: 1. Islam; the religion of Muslims

2. the monotheistic religious system of Muslims founded in Arabia in the 7th century and based on the teachings of Muhammad as laid down in the Koran

Значение по словарю Macmillan dictionaries: не представлено

Значение по словарю Cambridge Dictionary: нейтральная коннотация

Пример употребления в контексте: Muslimism is the civilization of Muslims collectively which is governed by the Muslim religion; "Islam is predominant in northern Africa, the Middle East, Pakistan, and Indonesia.

Islam is a complete way of life, not a Sunday religion"; "the term Muhammadanism is offensive to Muslims who believe that Allah, not Muhammad, founded their religion

Наличие оценочного значения / отношения: отрицательная коннотация

Лексема "Fatwa"

Значение по словарю The Oxford Dictionaries: a legal opinion or ruling issued by an Islamic scholar;

Значение по словарю Macmillan dictionaries: A ruling on a point of Islamic law given by a recognized authority

Значение по словарю Cambridge Dictionary: an official statement or order from an Islamic religious leader

Пример употребления в контексте: bin Laden issued three fatwahs calling upon Muslims to take up arms against the United States

Наличие оценочного значения / отношения: нейтральная коннотация

Лексема "Shia, Shiah, Shiah Islam"

Значение по словарю The Oxford Dictionaries: One of the two main branches of Islam, followed by about a tenth of Muslims, especially in Iran, that rejects the first three Sunni caliphs and regards Ali, the fourth caliph, as Muhammad's first true successor

Значение по словарю Macmillan dictionaries: a member of the second largest religious movement in Islam, based on the belief that Ali, a member of Mohammed's family, and the teachers who came after him were the true religious leaders

Значение по словарю Cambridge Dictionary: one of the main groups in the religion of Islam. A Muslim who belongs to this group is called a Shia or a Shiite

Пример употребления в контексте: Shia Muslims believe that just as a prophet is appointed by God alone

Наличие оценочного значения / отношения: нейтральная либо негативная контекстуальная коннотация

Использование баз данных для фактического материала большого объема дает возможность хранить информацию в удобной форме для лингвиста форме и обрабатывать ее благодаря наличию специальных инструментов. В нашем случае база данных использовалась для удобства работы с разнородной лексикой при ее обработке и верификации с ментальной структурой, и в дальнейшем будет актуальна для создания виртуального словаря.

В то же время лингвистическая обработка и анализ накопленных посредством сплошной выборки лексических единиц базы данных, репрезентирующих мусульманский мир и отношение к нему, позволяет говорить о внутреннем каркасе, профилируемом в

семантике каждой из лексем. Кроме того, в пользу такого каркаса говорит и репрезентация лингвокультуры в виде эпистемических ментальных моделей различного порядка. Наиболее рекуррентным для научного сообщества является концепт как ментальная структура, имеющая лингвокультурную маркированность, обезличенное понятие в корреляции с этносемантической личностью (Геополитика, 2010), как результат отражения действительности сознанием человека, чья функция кроется в замещении всех возможных вариантов и коннотаций (Асоу, 2010: 7). При этом каждый из вербализаторов рассматриваемой ментальной структуры способен своим значением передать исключительно определенную часть концептуальных признаков в угоду коммуникативной ситуации. Соответственно, с одной стороны, концепт репрезентирован множеством языковых реалий, по-разному отражающими его содержание, а, другой, является динамичным строением, эпистемическим конструктором в сознании человека, обеспечивающим хранение, упаковку, переработку и обновление информации.

Структурно концептообразные модели могут быть рассмотрены согласно одной из нескольких наиболее известных в зарубежной науке концепций. В основном эти теории касаются вопросов соотношения общего и частного в структуре концепта, понятия категоризации, динамики и стабильности концептуальных структур. Принципиально важными для настоящего исследования являются вопросы соотношения концепта и лингвокультуры, благодаря чему возможно различать лингвокультурный и лингвокогнитивный подходы. Как справедливо замечает А.П. Мартынюк, мнение которой мы разделяем, «(лингво)культурный и (лингво)когнитивный концепты имеют общую онтологию, отличаясь в

гносеологии, то есть с точки зрения отношения исследователя к объекту познания и методов получения знаний об объекте». Так, лингвокультурологические исследования имеют целью освоение концепта как элемента культуры, как «понятия, погруженного в культуру», что позволяет ученым выявить определенные культурные доминанты. Лингвокогнитивный концепт, согласно исследованиям А.П. Мартынюк, это – «индивидуальный и в то же время intersubjectный продукт когнитивной деятельности» и по своей онтологии являющийся «воплощением телесного сенсорно-моторного и интроспективного опыта человека, сформированного в пределах определенной лингвокультуры» (Мартынюк, 2014). Однако независимо от характера концептуального строения, компонентный состав концепта возможно выделить с учетом дефиниционного анализа и учета экстралингвистических данных.

Благодаря концептуальному, дефиниционному, контекстуальному анализу с привлечением данных экстралингвистического характера стало возможным выделить обязательные и факультативные компоненты, концептуальный каркас ментальной структуры «Мусульманский мир» в совокупности компонентов, организованных в иерархическом порядке, далее проходит верификацию с учетом анализа фактических данных, отобранных при помощи сплошной выборки из аутентичных источников фактических данных.

Как было отмечено ранее, живучесть и устойчивость ментальной структуры проявляется в количестве и характере ее репрезентантов. К их анализу в целях объективности также необходимо привлечь большое количество экстралингвистического знания, дабы структурировать и упорядочить лексический корпус. Для обработки последних, полученных на

популярных среди молодёжи сайтах социальных сетей facebook и vkontakte, применялись первичные лингвистические процедуры дефиниционного, контекстуального, концептуального, лексикографического анализа; длительный мониторинг Интернет-СМИ, Интернет-сайтов и блогов, статистический учет частотности их узуса в качестве репрезентантов исследуемого концепта. Тематическое распределение репрезентантов концепта «Мусульманский мир» возможно по семантическим группам, отвечающим следующим критериям: *the descriptive words of features of characters of people who believe in Islam, inner world of people who believe in Islam, material world of people who believe in Islam, the words of visual description of people who believe in Islam, cultural peculiarities of people who believe in Islam, the words of visual description of land where Muslim people live, religious of people who believe in Islam, ethnic features of people who believe in Islam, etc.* (Козырева, 2018). Однако при этом, даже полевой подход к анализу разрозненных в тематическом плане репрезентантов концепта не позволяет привести их все к общему знаменателю и однозначно отнести ту или иную единицу к определенной группе. В таком случае лексемы меняют свое положение или же занимают маргинальную позицию внутри тематических групп, оставаясь при этом репрезентантами концепта мусульманского мира. Но не только тематическая дифференциация лексики является принципиальной в настоящем исследовании. В приоритете находится ответ на вопрос о вариативности-инвариативности ее семантики. Последнее основано на поиске эталонов – инвариантов – и вариативных составляющих. Инварианты в нашем случае – это лексические репрезентанты концепта, соответствующие некоторому эталону, прототипу, лучшему образцу категории.

При определении так называемого лучшего образца категории мы имеем дело с понятием прототип, который в когнитивном ракурсе может быть рассмотрен как «ментальная репрезентация, или когнитивный ориентир категории: какой-либо образ, схема, идеал, стереотип, набор общих характеристик, гештальт». Однако при этом достаточно сложно определить наполненность и категориальные признаки прототипа на том основании, что понятие Абсолюта есть также относительная и неясная составляющая. Одновременно нельзя и отрицать тот факт, что прототип однозначно характеризуется выделяемостью на фоне генеративного значения, не является термином, не имеет стойких коннотаций, характеризуется корреляцией с четким референтом номинации, выступает как семантически транспарентная единица на фоне собственной частотности относительно других лексем.

Ориентир на лучший образец категории позволяет определить ключевые ядерные репрезентанты рассматриваемой ментальной структуры и уточнить их качественный состав. Кроме ядерных репрезентантов на основании контекстуальных условий и системного анализа была выделена группа периферийных репрезентантов, которые способны актуализировать обязательные признаки концепта исключительно на функциональном уровне, не имея соответствующей отметки в словаре, а также раскрывать специфическое содержание концепта в угоду коммуникативной ситуации, подчеркивая те или иные грани.

Выводы

Методология концептуального анализа, лингвосинергетики с учетом компьютерных методов позволяет постоянно фиксировать и аккумулировать сведения в синхронии. Этот пласт системных лексических изменений будет актуален как вербальный памятник для

использования в научных изысканиях в диахронии в дальнейшем. Методология углубленного эмпирического исследования может быть адаптирована и к другим исследованиям подобного рода на материале других языков. Сформированная база данных будет постоянно обновляться и пополняться новыми сведениями для повышения мотивации студентов заниматься научной деятельностью. В прикладном аспекте результаты могут масштабнo внедряться в образовательный процесс на занятиях по межкультурной коммуникации, переводу, стилистике, при написании научных работ.

Благодарность

Печатается при поддержке Гранта Президента для государственной поддержки молодых российских ученых докторов наук РФ МД-2687.2017.6 «Вариативность английского языка Великобритании в условиях влияния политического, социального и экономического факторов (на материале Интернетдискурса)».

Список источников

ГЕОПОЛИТИКА. Русская геополитическая энциклопедия. 2010 // Дергачев В.А. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/> (дата обращения: 30.10.2018)

Голос Beta Психология. 2017. [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <https://golos.io/ru--psikhologiya/@bermantpolyakova/chto-takoe-mentefakty-i-kakimentefakty-o-psikhologii-mu-znaem> (дата обращения: 20.09.2018)

Карасик В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.

Козырева М.К. Репрезентация концепта "Мусульманский мир" в современном англоязычном медиадискурсе: автореферат дис. ... кандидата Филологических наук: 10.02.04. Волгоград, 2018. – 23 с.

Компанцева Л.Ф. Электронные доски объявлений как жанровый формат виртуального дискурса: когнитивно-прагматический аспект // Жанры и типа текста в научном и медийном дискурсе. Вып.3. Орел, 2006.

Мартынюк Е.В. От валентности к фреймовой семантике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. – С.169-172.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - Издательство: М.: Универс, - 1993. – С. 192.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. - М.: «Русский язык», 1979.

Akou, Heather. Interpreting Islam through the Internet: Making sense of hijab // Contemporary Islam 4(3). 337 (2010)

Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 20.08.2018)

Kozyreva M.K. Representatsiya kontsepta "Musul'manskiy mir" v sovremennom angloyazychnom mediadiskurse: avtoreferat dis. ... kandidata Filologicheskikh nauk: 10.02.04. Volgograd, 2018. – 23 s.

Longman Advanced American Dictionary. Pearson, 2013.

Macmillan Dictionary. – URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 08.08.2018)

Merriam-Webster Dictionary. – URL: www.merriam-webster.com (дата обращения: 20.08.2018)16

Oxford Advanced Learner's Dictionary. Paragon Software Group, 2011.

References

Akou, H. (2010). Interpreting Islam through the Internet: Making sense of hijab. *Contemporary Islam* 4 (3), 337. [in Russian].

Cambridge Dictionary, available at: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (Accessed 20 August 2018).

GEOPOLITIKA. *Russkaya geopoliticheskaya entsiklopediya [Geopolitics. Russian Geopolitical Encyclopedia]*. Ed.

Dergachev, V.A Available at: <http://dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/> (Accessed 30 October 2018). [in Russian].

Golos Beta Psikhologiya. Available at: <https://golos.io/ru-psikhologiya/@bermantpolyakova/chto-takoe-mentefakty-i-kakimentefakty-o-psikhologii-my-znaem> (Accessed 20 September 2018). [in Russian].

Karasik, V. I. (2000). On the discourse types. *Yazykovaya lichnost': institutsionalnyy i personalnyy diskurs: sb. nauch. tr. [Language Personality: Institutional and Personal Discourse]*. Volgograd, Peremena, pp. 5-20. [in Russian].

Kompantseva, L. F. (2006). Electronic azvetisement as a genre variant of virtual discourse: cognitive-pragmatic aspects. *Zhanry i tipa teksta v nauchnom i mediyonom diskurse [Genres and text types in media discourse]*, Vol. 3, Orel. [in Russian].

Longman Advanced American Dictionary (2013). Pearson, UK.

Macmillan Dictionary. Available at: <https://www.macmillandictionary.com/> (Accessed 08 August 2018).

Martynyuk, Ye. V. (2014). From Valincies to Frame Semantics. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, p.169-172. [in Russian].

Merriam-Webster Dictionary. Available at: www.merriam-webster.com (Accessed 20 August 2018).

Oxford Advanced Learner's Dictionary (2011). Paragon Software Group, UK.

Sepir, E. (1993). *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii [Selected Works on Language Studies and Culturology]*. Moscow, Universe, p. 192. [in Russian].

Shansky, N. M. (1979). *Phraseology of the modern Russian language*. Moscow. [in Russian].

Teliya, V. N. (1996). *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty [Russian Phraseology. Semantic, pragmatic and lingvocultural aspects]*. Moscow, Shkola YAzyki russkoy kul'tury, 288 p. [in Russian].

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Куприева Ирина Анатольевна, профессор, доктор филологических наук, доцент.

Kuprieva Irina Anatolyevna, Professor, Doctor of Philology, Associate Professor.

Гуломалиев Ширали Лутфалиевич, аспирант.

Shirali Gulomaliev, PhD Candidate